

РАЗЫПНОЙ СТРОЙ ПѢХОТЫ.

Всѣ идеи вообще, не исключая и тактическихъ, будучи выражены въ известныхъ наружныхъ формахъ, легко усваиваются и укладываются въ памяти; но за то за наружную, видимою формою часто забывается внутреннее, невидимое содержаніе. Между тѣмъ, одна наружная форма, безъ соответствующаго идеѣ внутренняго содержанія, мертва и бесплодна; примѣняя и развивая только форму, мы искажаемъ создавшую ее идею; поэтому, чтобы форма могла дѣйствовать животворно и получить надлежащее развитіе, необходимо, путемъ размышленія, воспроизвести идею, послужившую ей основаніемъ.

Разыпной строй представляется намъ, прежде всего, въ видѣ отдѣльно стоящихъ на различныхъ другъ отъ друга разстояніяхъ людей; выгоды и недостатки его—удобство примѣненія къ мѣстности и трудность управления—бросаются въ глаза при поверхностномъ наблюденіи. Но, не останавливаясь на этихъ видимыхъ формахъ, постараемся показать: къ какимъ богатымъ проявленіямъ внутренней жизни способенъ разыпной строй, если онъ проникается тою идеею, которая лежитъ въ его основаніи.

Не подлежитъ сомнѣнію, что соединеніемъ отдѣльныхъ личностей въ большія сомкнутыя тактическія тѣла, управляемая одною волею, къ чему стремится тактика массъ—достигается значительное увеличеніе силъ этихъ отдѣльныхъ личностей въ совокупномъ ихъ дѣйствіи, но за то, съ другой стороны, соединеніе это влечетъ за собою и уменьшеніе силъ: оно, такъ сказать, парализуетъ силу въ отдѣльныхъ ея проявленіяхъ, ставя личность въ совершенно пассивное положеніе. Масса не удовлетворяетъ всѣмъ потребностямъ боя; необходимыя мѣры охраненія на отдыхѣ, на походѣ и въ бою, пользованіе мѣстностью въ ея деталяхъ, наконецъ, разыпной бой противника, все это вызываетъ необходимость употреблять, кромѣ силы массъ, еще и силы отдѣльныхъ личностей.

Внимательно рассматривая случаи употребленія силъ отдѣльныхъ личностей, мы увидимъ въ нихъ такую многосторонность обстановки, такую быструю перемѣну ея, что одно лицо, желая управлять дѣйствіями многихъ, не въ состояніи одновременно охватить ее глазомъ, обсудить

до мелочей и тутъ же указать каждому соответствующія мѣропріятія. Приходится предоставлять каждой отдѣльной личности дѣйствовать по собственной инициативѣ и собственному разумію.

Гдѣ индивидуальнымъ силамъ людей представляется свобода дѣйствій, тамъ они будутъ размѣщаться отдѣльно другъ отъ друга, на разныхъ разстояніяхъ, т. е. разбросанно; наоборотъ, разбросанное положеніе людей указываетъ на то, что они предоставлены самимъ себѣ.

Разбросанность людей есть форма разыпного строя—это наружное, видимое; внутреннее же, невидимое, душа разыпного строя есть самостоятельность каждой отдѣльной личности. Сама по себѣ разбросанность людей есть лишь мертвое проявленіе разыпного строя, и только при помощи идеи, которая живетъ въ немъ, при самостоятельности отдѣльныхъ личностей, онъ получаетъ свою жизнь, значеніе и силу.

Разыпного строя, въ смыслѣ абсолютной самостоятельности отдѣльныхъ лицъ, конечно, существовать не можетъ; какъ современная стрѣльцовая тактика не можетъ обойтись безъ управленія, точно также тактика массъ не можетъ отказаться отъ содѣйствія индивидуальной дѣятельности людей. Идеаль тактики массъ—полная управляемость всѣми, съ предоставленіемъ каждой отдѣльной личности возможной доли самостоятельности; идеаль же стрѣльцовой тактики—полная самостоятельность отдѣльныхъ личностей, съ сохраненіемъ до возможной степени управляемости всѣми. Поэтому разыпной и сомкнутый строй, представляя собою крайности одного и того же начала, переходить одинъ въ другой и наоборотъ.

Положимъ, напримѣръ, что баталіону, дѣйствующему самостоятельно, приходится занять высоту; баталіонный командиръ предполагаетъ препятствовать неприятелю подняться на нее и вступить въ рѣшительный бой лишь во время перехода противникомъ гребня высоты. Этимъ предположеніемъ уже обуславливается раздѣленіе баталіона на двѣ части, изъ которыхъ одна, напримѣръ, рота, будетъ обстрѣливать отлогость высоты, а другая часть баталіона останется въ готовности встрѣтить неприятеля на гребнѣ ея. Допустимъ, затѣмъ, что рота, подойдя къ гребню, не найдетъ себѣ удобнаго мѣста для обстрѣливанія всей отлогости высоты; тогда и она раздѣлится. Кромѣ того, еще и другія тактическія цѣли, какъ, напримѣръ, охраненіе фланговъ, обстрѣливаніе отлогости высоты фланговымъ огнемъ и проч., потребуютъ дальнѣйшаго, весьма разнообразнаго дѣленія баталіона. Наконецъ, наибольшее дробленіе вызывается необходимостью прикрыть людей отъ неприятельскихъ выстрѣловъ за мѣстными предметами. Найти подобныя прикрытія, безъ ущерба

огнестрѣльному дѣйствию, почти всегда возможно, и тѣмъ легче, чѣмъ болѣе будетъ мелкихъ подраздѣленій баталіона.

Разсматривая теперь переднюю боевую линію, мы видимъ, что звенья, ряды и даже отдѣльные стрѣлки разбросаны на различныхъ расстояніяхъ, весьма разнообразно, безъ всякаго равенія. Разбросанность эта обусловлена конфигураціею мѣстности, тактическими цѣлями и стремленіемъ укрыться отъ непріятельскихъ выстрѣловъ. Эту-то кривую, несимметричную линію, повидимому беспорядочную, но въ дѣйствительности образовавшуюся по внутреннимъ разумнымъ законамъ, перѣдко, въ мирное время, стараются выпрямить и придать ей стройность, отодвигая на задній планъ мысль, лежащую въ основаніи строя.

Указавъ на наружный видъ стрѣлковой цѣпи, соотвѣтствующій условіямъ боя, перейдемъ къ вопросу: какимъ требованіямъ должны удовлетворять единицы, ея составляющія? Всюду принято за правило, чтобы люди сами прискивали себѣ прикрытія, съ соблюденіемъ лишь каждымъ стрѣлкомъ условія—имѣть свободное поле обстрѣла. Но этого еще недостаточно; легко можетъ случиться, что каждый стрѣлокъ будетъ имѣть и свободное поле обстрѣла, и хорошее прикрытіе, но въ распоряженіи противника все-таки можетъ остаться цѣлый рядъ прикрытыхъ отъ выстрѣловъ подступовъ, позволяющихъ ему почти безъ потерь подойти къ нашему расположенію. Очевидно, въ данномъ случаѣ, слѣдуетъ принять такой порядокъ размѣщенія стрѣлковъ, который дастъ имъ возможность обстрѣливать подступы къ занимаемому расположенію. Ясно, что самостоятельность каждой отдѣльной личности влечетъ за собою еще другое требованіе: личности эти должны быть обучены и воспитаны въ полномъ пониманіи всѣхъ обстоятельствъ обстановки, въ которыя онѣ могутъ быть поставлены.

Направляя стрѣлковое образованіе людей по опредѣленному, цѣлесообразному методу ⁽¹⁾, мы можемъ получить обширную власть надъ дѣйствіями ихъ и сохранить за ними тотъ огонь и энергію, которые вообще характеризуютъ дѣйствія по собственной инициативѣ.

Поставивъ солдата съ ружьемъ на любой мѣстный пунктъ, ему говорятъ, что его намѣревается атаковать другой, одинаково съ нимъ вооруженный; задавъ ему вопросъ: съ которой стороны было бы для него болѣе и съ которой менѣе желательно выдержать нападеніе противника, возбуждается мышленіе его къ сравненію окружающихъ мѣстныхъ предметовъ и къ оцѣнкѣ ихъ. Заставляя противника подходить къ обучаю-

⁽¹⁾ Положенный ниже методъ обученія разсыпному строю заимствованъ у Беклина (Praktische Methode zur Ausbildung der zerstreuten Fechtart, Wien 1873) и примененъ къ нашему уставу.

щемуся по указанному имъ направленію, ему даютъ случай на дѣлѣ оцѣнить вѣрность своего сужденія. Затѣмъ, повторяя этотъ приемъ при различныхъ обстоятельствахъ, развиваютъ въ обучающемся убѣжденіе, что самый выгодный для него путь наступленія противника тотъ, по которому послѣдній найдетъ себѣ меньше прикрытій отъ выстрѣловъ.

Далѣе приказываютъ обучающемуся стать такъ, чтобы попасть въ противника, идущаго на него по извѣстному направленію, и притомъ съ возможностью поражать его на всемъ протяженіи пути, что достигается или косвеннымъ, или фронтальнымъ огнемъ. Въ первомъ случаѣ, направленіе выстрѣла пересѣчется съ путемъ противника въ одной или нѣсколькихъ точкахъ, а во второмъ, оно, такъ сказать, совпадетъ съ путемъ его, причѣмъ въ послѣднемъ случаѣ вѣроятность попаданія, очевидно, будетъ больше.

Когда обучающійся, находясь въ стоячемъ положеніи, найдетъ себѣ мѣсто, удобное для обстрѣливанія подступовъ противника, ему объясняютъ, что успѣхъ его дѣйствій можетъ быть обезпеченъ лишь тогда, когда противникъ будетъ лишенъ возможности въ него попасть. Съ этою цѣлью, прежде всего, заставляютъ обороняющагося прикрыться отъ выстрѣловъ, ложась или становясь на колѣни, и показываютъ, какъ при этомъ, повидимому, совершенно незначительные перегибы мѣстности ограничиваютъ поле зрѣнія, представляя, вмѣстѣ съ тѣмъ, противнику прикрытіе отъ выстрѣловъ. Особенно поучительны тѣ случаи, когда обучающемуся, при ошибочномъ выборѣ имъ мѣста, представляется возможнымъ указать, что незначительное движеніе впередъ, назадъ или въ сторону, дастъ ему хорошее поле обстрѣла и надежное прикрытіе отъ выстрѣловъ. Обучающемуся не трудно будетъ понять, что закрытіе представляетъ еще ту выгоду, что служить иногда подставкою для ружья и тѣмъ способствуетъ вѣрности выстрѣла. Подобныя упражненія было бы умѣстно соединять съ обученіемъ глазомѣрному опредѣленію расстояній.

Затѣмъ, заставляютъ другаго солдата, изображающаго собою противную сторону, атаковать обучающагося, выбравшаго себѣ мѣсто для обстрѣливанія одного направленія, по другому, прикрытому отъ выстрѣловъ направленію. Это наступленіе дастъ возможность послѣднему наглядно убѣдиться въ необходимости выбрать также мѣсто, съ котораго можно было бы обстрѣливать всѣ доступы къ его позиціи, объяснивъ ему въ то же время, что, рѣшая эту задачу, онъ препятствуетъ противнику подойти къ нему безнаказанно, т. е. другими словами, что онъ обороняетъ тотъ мѣстный предметъ, у котораго стоитъ.

Послѣдовательно упражняясь въ оборонѣ нѣсколькихъ мѣстныхъ

предметовъ, обучающийся легко пойметъ, что даже, при перемѣнѣ фронта и примѣненіи косвеннаго выстрѣла, возможно съ одного мѣста стоянія обстрѣливать надлежащимъ образомъ не всѣ, а только нѣсколько направлений, по которымъ можетъ подойти противникъ.

Закончивъ этотъ отдѣлъ обученія, переходятъ къ болѣе сложному: придаютъ обучающемуся товарища-помощника и объясняютъ обоимъ, въ самой простой обстановкѣ, одно изъ существенныхъ условій разсыпнаго боя при оборонѣ,—распределеніе между ними полей обстрѣла; при этомъ можно будетъ наглядно указать на тѣ послѣдствія, когда оба, т. е. обучающийся съ своимъ товарищемъ, выберутъ одно и то же поле обстрѣла: имъ не трудно будетъ понять, что если одинъ изъ нихъ съ известнаго мѣста въ состояніи обстрѣливать лишь нѣсколько подступовъ, то другой долженъ выбрать себѣ такое мѣсто стоянія, чтобы имѣть возможность обстрѣливать остальные подступы. Выбирая затѣмъ такіе мѣстные предметы, оборона которыхъ затруднительна и для двухъ людей, приходятъ къ необходимости соединенія нѣсколькихъ обучающихся уже въ звено, на которое и возлагаютъ оборону даннаго пункта. Если оно нераздѣльно найдетъ себѣ прикрытіе, изъ-за котораго можетъ обстрѣливать всѣ подступы противника, тогда, конечно, ему нѣтъ надобности и раздѣляться; но въ большей части случаевъ обстрѣливаніе всѣхъ подступовъ бываетъ возможно только съ нѣсколькихъ пунктовъ, да, наконецъ, и самый выборъ закрытій потребуетъ раздѣленія звена.

При этомъ представится вопросъ: кто изъ людей, составляющихъ звено, долженъ уступить другому при выборѣ поля обстрѣла; вслѣдствіе этого, явится необходимость назначить старшаго въ звенѣ, которому и должно быть предоставлено первенство въ выборѣ направленія обстрѣла и прикрытія.

Далѣе, не смотря на то, что упражненія производятся съ такимъ малымъ тактическомъ тѣломъ, какъ звено, возможно выяснитъ обучающимся дальнѣйшія условія обороны, т. е. указать, напримѣръ, значеніе фланговъ, вмѣняя охраненіе ихъ въ постоянную обязанность фланговымъ людямъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, можно объяснить имъ также значеніе фланговаго и перекрестнаго огня и проч.

Послѣ описаннаго способа подготовкы обучающихся, можно предоставить звену самостоятельно занять мѣстный предметъ, причемъ каждый членъ звена, опредѣливъ открытые непріятелю подступы, будетъ стараться обстрѣливать возможно большее число ихъ, обращая особенное вниманіе на тѣ, которые соедомъ его оставлены не обстрѣленными.

Условіе это долженъ соблюдать каждый членъ звена при выборѣ себѣ мѣста; при этомъ умѣстно будетъ дать понять старшему, что каж-

дый изъ товарищей его, будучи обязанъ думать только за себя, можетъ употребить больше времени на рѣшеніе своей задачи, чѣмъ старшій, если бы онъ хотѣлъ рѣшить ее для всѣхъ своихъ товарищей по звену, и, наконецъ, что каждый изъ нихъ лучше оцѣнитъ обстановку, въ которой онъ находится, чѣмъ старшій, которому пришлось бы еще вдумываться въ положеніе каждаго.

На самомъ дѣлѣ нѣтъ, конечно, надобности требовать большой точности въ выборѣ мѣста расположенія каждымъ изъ членовъ звена и тщательнаго распределенія полей обстрѣла; необходимо лишь добиться, чтобы люди не бросались какъ попало за первыя встрѣчныя закрытія, а относились къ выбору мѣста разумно, съ пониманіемъ дѣла.

Когда люди приобрѣли уже умѣнье вѣрно располагаться для обороны даннаго мѣста, старшій въ звенѣ можетъ обратить все вниманіе на главную свою обязанность: на выборъ мѣста для общаго расположенія звена и на вѣрное соотношеніе его къ прочимъ звеньямъ.

Когда звенья обучены по изложенному методу, всѣ задачи, которыя могутъ быть поставлены ротѣ при занятіи мѣстныхъ предметовъ, рѣшаются весьма просто и скоро.

Если, напримѣръ, полувзводу поручена оборона какого нибудь мѣстнаго предмета, то командиръ его становится тамъ, гдѣ онъ желаетъ, чтобы расположилось звено, къ которому должны держаться прочія звенья⁽¹⁾, а старшіе тамъ, гдѣ должны расположиться ихъ звенья; остальные же люди звеньевъ одновременно занимаютъ указанные имъ, такимъ образомъ, участки мѣстности.

Если же для обороны мѣстнаго предмета всѣ четыре полувзвода должны расположиться рядомъ, то ротный командиръ своимъ мѣстомъ стоянія опредѣляетъ расположеніе полувзвода направленія (§ 116 ротнаго ученія), командиры полувзводовъ—расположеніе своихъ полувзводовъ, старшіе въ звеньяхъ становятся по командамъ своихъ полувзводовъ и, наконецъ, люди въ звеньяхъ—по своимъ старшимъ; такъ что не болѣе какъ въ двѣ-три минуты рота займетъ свою позицію.

При выборѣ мѣста для расположенія полувзводовъ и ротъ, слѣдуетъ примѣнять тѣ же начала, которыми руководствуются старшіе въ звеньяхъ относительно своихъ товарищей, т. е., что звенья одного полувзвода должны относиться между собою, какъ товарищи одного звена, а полувзводы одной роты—какъ звенья одного полувзвода.

Впрочемъ, ротѣ довольно рѣдко придется разсыпаться въ цѣпь всѣ четыре полувзвода. Въ обыкновенныхъ случаяхъ пойдетъ въ цѣпь одинъ

(1) Т. е. звено направленія (§ 206 ч. I «Воинскаго Устава о строевой пѣхотной службѣ»).

или два полувзвода, а остальные образуют резервъ. Если при этомъ полувзводы, идущіе въ цѣпь, поступятъ на основаніи изложенныхъ указаній, и если на старшаго изъ командировъ полувзводовъ, образующихъ резервъ, будетъ возложена обязанность самому распорядиться соответствующимъ выборомъ мѣста для расположенія резерва, то и въ такомъ случаѣ позиція будетъ занята ротою весьма быстро. Само собою разумѣется, что за ротнымъ командиромъ всегда сохраняется право, въ случаѣ надобности, указать полувзводу или взводу то или другое мѣсто расположенія, или сдѣлать въ порядкѣ расположенія цѣпи или резерва желаемыя исправленія; но если бы рота внезапно была атакована или ей представилась бы необходимость быстро предупредить непріятеля въ занятіи какого либо мѣстнаго предмета, тогда, по короткой командѣ ротнаго командира: «на оборонительную позицію (у опушки лѣса, у деревни), бѣгомъ», рота можетъ мгновенно исполнить свою обязанность. Въ какомъ бы строю рота ни находилась, на отдыхѣ ли, на походѣ или во время боя, она немедленно, безъ всякихъ перестроеній, можетъ приступить къ исполненію данного приказанія. Съ перваго же шага рота знаетъ цѣль предпринимаемаго движенія, и командиры разныхъ ея частей могутъ во время движенія быстро сдѣлать оцѣнку мѣстности въ смыслѣ полученнаго ротой приказанія и обдумать предстоящій образъ дѣйствія. Командиръ головнаго полувзвода слѣдуетъ къ тому мѣсту, гдѣ желаетъ имѣть свое звено направленія⁽¹⁾, придерживаясь котораго занимаютъ свои мѣста и старшіе въ звеньяхъ; въ то же время и начальникъ резерва располагаетъ свои части, соображаясь съ мѣстностью; о наблюденіи же за флангами, какъ цѣпи, такъ и резерва, должны быть отданы раз навсегда соответствующія приказанія.

Впрочемъ, не всегда ротному командиру можно будетъ довольствоваться подобными короткими приказаніями. Во избѣжаніе недоразумѣній относительно тѣхъ мѣстныхъ предметовъ, которые предполагается занять, а также относительно направленія фронта цѣпи, ему или самому придется вести звено направленія, или указать точнѣе предполагаемую позицію, обозначивъ, напримѣръ, знакомъ сабли фронтъ ея и прибавивъ къ приказанію: «направо», «полоборота направо» и проч.

Необходимо было бы вообще выработать для отдачи приказаній особый командный языкъ, основанный на короткихъ условныхъ выраженіяхъ, выражающихъ цѣлыя боевыя понятія, иначе ротному командиру придется

(1) Число полувзводовъ, рассыпающихся по означенному приказанію ротнаго командира, должно быть опредѣлено впередъ; здѣсь принято, что по условленному короткому приказанію идти въ цѣпь одинъ полувзводъ.

или выпустить свою часть въ цѣпь, не давъ ей надлежащихъ указаній, или вдаваться въ длинныя тактическія поясненія.

Итакъ, повторяемъ, разсыпной строй, по формѣ своей, представляетъ разбросанное положеніе отдѣльныхъ лицъ, по идеѣ — самостоятельность каждаго; отсюда непосредственно вытекаетъ правило относительно примѣненія этого строя, состоящее въ томъ, чтобы употреблять въ дѣло самостоятельность каждаго изъ отдѣльныхъ людей: старшихъ въ звеньяхъ, полувзводныхъ командировъ, не выпуская при этомъ изъ рукъ управленія частью для достиженія общей цѣли и не допуская, чтобы дѣйствія однихъ парализовали дѣйствія другихъ.

Такимъ образомъ, не произнося отдѣльныхъ командъ для движенія и поворотовъ, необходимыхъ для исполненія какого либо движенія въ бою, ротный командиръ, въ возможно короткихъ и ясныхъ выраженіяхъ, ограничивается приказаніемъ произвести предполагаемое движеніе и указываетъ цѣль его, предоставляя исполненіе приказанія частной инициативѣ и разумнію каждаго изъ чиновъ роты, воплотивъ уже знакомыхъ, въ предѣлахъ своего круга дѣятельности, съ существенными правилами своего дѣла, и знающихъ какую долю поставленной задачи придется имъ исполнить самостоятельно.

Примѣняя на дѣлѣ эти начала къ оборонительному бою, мы получаемъ возможность выстроить, для обороны, роту въ нѣсколько мгновеній изъ любого строя, на любомъ мѣстѣ и въ желаемомъ направленіи.

Теперь постараемся примѣнить изложенныя выше начала къ *наступательному* бою.

При оборонѣ, главная обязанность стрѣлка заключалась въ обстрѣливаніи всѣхъ подступовъ противника къ занимаемой имъ позиціи; при атакѣ онъ долженъ располагаться такимъ образомъ, чтобы имѣть возможность успѣшно обстрѣливать позицію противника, стараясь попасть въ него поверхъ и помимо занимаемыхъ имъ мѣстныхъ закрытій. Это существенное различіе между задачами обороны и атаки должно быть вполне выяснено каждому изъ обучающихся.

Въ оборонительномъ бою, главное вниманіе обучающихся должно быть обращено на отношеніе занимаемой ими позиціи къ впереди лежащей мѣстности (подступы); въ бою же наступательномъ, — на отношеніи своей позиціи къ позиціи, занятой противникомъ. Заставляя обучающагося занимать на одной и той же мѣстности то оборонительную, то наступательную позицію, можно выяснитъ на дѣлѣ, что требованія обороны и атаки обуславливаютъ двойнаго рода расположеніе для каждаго отдѣльнаго стрѣлка.

Почти все, что сказано было о выборѣ оборонительнаго распо-

женія, относится и до выбора наступательнаго, съ присоединеніемъ лишь нѣкоторыхъ новыхъ условий, имѣющихъ весьма важное значеніе. Такъ, при атакѣ вниманіе должно быть обращено не только на выборъ соотвѣтствующей позиціи, но и на то, чтобы подступы къ расположенію противника были удобопроходимы и прикрыты отъ его выстрѣловъ. Раздѣленіе частей и разбросанность людей допускается при наступательномъ движеніи такъ же, какъ и при оборонѣ, но только въ степени, строго обусловленной необходимостью. Такого раздѣленія требуютъ тѣ тактическія цѣли, для достиженія которыхъ производится наступательное движеніе, а также необходимость пользоваться встрѣчаемыми по пути мѣстными закрытіями. До тѣхъ поръ, пока полувзводные командиры могутъ вести свои части въ сомкнутомъ строю, они держатъ ихъ нераздѣльно; дальнѣйшій же порядокъ наступленія предоставляется уже старшимъ въ звеньяхъ; но и эти послѣдніе разсыпаются только тогда, когда этого требуетъ необходимость, такъ что, напримѣръ, нѣкоторыя звенья одного и того же полувзвода могутъ наступать совокупно, а нѣкоторыя въ разсыпную. Наступленіемъ управляютъ полувзводные командиры, находясь при звеньяхъ направленія своихъ полувзводовъ; старшіе въ звеньяхъ, находясь впереди своихъ звеньевъ. Для управленія цѣлью могутъ быть употребляемы общепонятные знаки, даваемые послѣ сигнала на свисткѣ, требующаго вниманія, или короткія приказанія. Такъ, напримѣръ, командою: «скрытно, къ такому-то мѣсту—маршъ», можно было бы выразить, что предполагается произвести нечаянное нападеніе, и что движеніе къ позиціи не должно быть обнаружено непріателю до окончательнаго ея занятія.

Если приказаніе: «занять наступательную позицію» дано цѣлой ротѣ, то на долю старшаго полувзводнаго командира, какъ начальника резерва, выпадаетъ довольно трудная обязанность: провести свою часть къ избранному мѣсту, по возможности, скрытно и безъ потерь. При совершенствѣ настоящаго огнестрѣльнаго оружія, можно было бы дозволить резерву производить это движеніе не только съ вдвоенными рядами, но даже и въ разсыпномъ строю, а такъ какъ разсыпаніе людей въ этомъ случаѣ имѣетъ лишь цѣлью лучше прикрыть ихъ, то его слѣдуетъ допускать въ самыхъ тѣсныхъ предѣлахъ, чтобы, по прибытіи на мѣсто, не трудно было скоро возстановить возможное сомкнутое расположеніе. Впрочемъ, при наступательномъ движеніи не всегда возможно опредѣлить заранее позицію, которую необходимо занять. Наступленіе цѣли есть ничто иное, какъ скорое и, по возможности, скрытное движеніе впередъ, при которомъ *отыскивается* удобнѣйшая позиція. Если начальникъ цѣли во время движенія найдетъ таковую, то ему придется подъ огонь

отдавать соотвѣтствующія приказанія частямъ цѣли, разбросаннымъ на значительномъ разстояніи, что едва-ли возможно исполнить безъ потери времени и людей и не возбудивъ въ нихъ недоразумѣній; поэтому, можно было бы принять за правило, чтобы при наступленіи цѣли, по командѣ или сигналу «стой», звенья сами отыскивали себѣ около того мѣста, гдѣ остановилось звено направленія, удобныя мѣста, съ которыхъ могли бы съ успѣхомъ обстрѣливать позицію, занятую непріателемъ.

Успѣшное обстрѣливаніе оборонительной позиціи противника, съ цѣлью выбить его огнемъ изъ занимаемаго имъ расположенія, въ настоящее время все болѣе и болѣе замѣняетъ атаку штыкомъ, и въ большей части случаевъ рѣшаетъ дѣло. Преимущества, необходимыя для выбитія непріателя огнемъ изъ занятыхъ имъ позицій, могутъ состоять: а) въ большемъ числѣ ружей, б) въ болѣе удобномъ расположеніи и большей, вслѣдствіе этого, дѣйствительности выстрѣловъ, даже при меньшемъ числѣ ружей, в) въ лучшемъ умѣньи стрѣлять и г) въ большей стойкости подъ непріательскимъ огнемъ. Въ мирной подготовкѣ, очевидно, могутъ быть приняты въ соображеніе только первыя два условія.

Впрочемъ, найти удобную наступательную позицію, съ цѣлью выбить обороняющагося огнемъ, не всегда будетъ возможно, такъ какъ обороняющійся, въ большей части случаевъ, приметъ мѣры, чтобы таковой вблизи его расположенія вовсе не было; въ этомъ случаѣ, атакующему, конечно, не слѣдуетъ вовсе останавливаться для стрѣльбы. Однако, при этомъ можетъ случиться, что мѣстность, не представляющая возможности обстрѣливать непріателя, доставитъ нѣкоторыя закрытія отъ непріательскихъ выстрѣловъ; пользуясь ими, атакующій старается возможно ближе подойти къ обороняющемуся и переходить къ разсыпной атакѣ.

Стрѣльбовая цѣль, уже наступавшая подъ огонь противника на разстояніи нѣсколькихъ сотъ шаговъ, врядъ-ли найдетъ въ себѣ достаточно энергии для атаки. Въ такомъ случаѣ, лучше всего употребить для этой цѣли свѣжій полувзводъ, назначивъ ему сборный пунктъ за какимъ либо закрытіемъ, занятымъ разсыпаннымъ полувзводомъ (назовемъ его передовымъ). Идущій въ атаку полувзводъ, зная съ самаго начала движенія цѣль наступленія, можетъ выбрать себѣ удобнѣйшую дорогу къ мѣсту сбора подъ прикрытіемъ разсыпаннаго передоваго полувзвода. Прибывъ на мѣсто сбора, полувзводъ, не принимая участія въ перестрѣлкѣ, останавливается въ ожиданіи удобной минуты для атаки. Пунктъ атаки долженъ быть извѣстенъ всѣмъ людямъ полувзвода; каждый изъ нихъ старается достигнуть этого мѣста по кратчайшему

направленію бѣгомъ, преодолевая встрѣчаемыя по пути препятствія и отнюдь не останавливаясь для стрѣльбы за отдѣльными прикрытіями.

Не подлежитъ сомнѣнію, что полувзводъ этотъ (назовемъ его атакующимъ) встрѣтитъ со стороны непріятеля сопротивленіе. Парализованіе мѣръ сопротивленія обороняющагося или обращеніе ихъ въ свою пользу должно быть возложено на третій полувзводъ—резервный, который поэтому и долженъ находиться вблизи.

Мы дали полувзводамъ, смотря по ихъ назначенію, особыя названія: передовой, атакующій и резервный, желая указать каждому соотвѣтствующую дѣятельность. Впрочемъ, названія эти не имѣли бы особаго значенія, если бы они выражали собою дѣятельность частей роты только для даннаго случая, для разсыпной атаки. На самомъ же дѣлѣ, если внимательно вникнуть въ сущность трехъ задачъ, о которыхъ выше шла рѣчь, можно замѣтить, что онѣ могутъ быть обобщены для всѣхъ вообще случаевъ атаки; поэтому можно принять за правило, что по командѣ, данной одному или двумъ полувзводамъ: «въ передовую часть, маршъ», эти части получаютъ приказаніе подготовить атаку; по командѣ: «въ атакующую часть, маршъ»—приказаніе взять непріятельскую позицію и, наконецъ, по командѣ: «въ резервную часть»—приказаніе поддержать атакующую часть.

Постараемся теперь точнѣе опредѣлить задачу каждой изъ частей роты. Всѣ стремленія передовой ея части, т. е. одного или двухъ полувзводовъ, направлены къ тому, чтобы подготовить атаку слѣдующаго полувзвода и отвлечь отъ него вниманіе непріятеля. Съ этою цѣлью, разсыпанная часть роты старается завладѣть удобными опорными пунктами для атакующей части и занимаетъ ихъ до тѣхъ поръ, пока эта часть не утвердится въ непріятельской позиціи. Самое выгодное, если передовой части удастся занять удобную наступательную позицію; если же это невозможно, то она стремится, пользуясь закрытіями, подойти, по возможности, ближе къ непріятелю.

Передовая часть поддерживаетъ своимъ огнемъ атаку и прикрываетъ, въ случаѣ надобности, отступленіе атакующей части. Выборъ порядка, въ которомъ атакующая часть намѣрена дойти до опорнаго пункта, занятаго для нея передовою частью, а также способъ дѣйствія для завладѣнія непріятельскою позиціею огнемъ или холоднымъ оружіемъ (разсыпную атакою), можетъ быть предоставленъ усмотрѣнію взводнаго командира; иногда порядокъ этотъ заранѣе указывается ротнымъ командиромъ.

Если передовая часть не успѣла подойти къ непріятелю на такое разстояніе, чтобы атакующая могла съ этой позиціи рѣшить бой,

тогда обѣ части стараются вмѣстѣ завладѣть удобнымъ основаніемъ для дѣйствій атакующей части. По овладѣніи непріятельскою позиціею, атакующая часть устраивается на ней для обороны.

Резервная часть въ самомъ началѣ дѣла не предпринимаетъ никакой самостоятельной атаки, но всѣми подходящими средствами способствуетъ успѣху дѣйствій атакующей, предупреждаетъ неудачу ея и слѣдить за мѣрами противодѣйствія со стороны непріятеля, стараясь парализовать ихъ; если атакующая часть отбита, то резервная содѣйствуетъ прикрытію ея отступленія или, пользуясь замѣшательствомъ противника, возобновляетъ атаку. Если же атакующая часть взяла непріятельскую позицію, тогда на обязанности резерва лежитъ преслѣдованіе непріятеля, но только до противоположной опушки или края взятаго мѣстнаго предмета. Резервная часть занимаетъ здѣсь оборонительную позицію, слѣдитъ за дальнѣйшими движеніями противника посредствомъ патрулей и, пославъ донесеніе о положеніи дѣла, ожидаетъ дальнѣйшихъ приказаній.

Передовая часть собирается только тогда, когда резервная начнетъ преслѣдованіе и, смотря по обстоятельствамъ, поддерживаетъ его.

Если установить разъ навсегда, чтобы по командѣ: «рота къ атакѣ, маршъ», 1-й и 2-й полувзводы принимали на себя роль передовой части, 3-й—атакующей, а 4-й—резервной части, тогда ротному командиру остается только произнести эту короткую команду, чтобы имѣть возможность во всякое время и на любомъ мѣстѣ употребить силы своей роты для атаки. Во время дѣйствія отношенія частей роты будутъ точно опредѣлены, взаимное содѣйствіе ихъ обезпечено и самостоятельности каждаго данъ достаточно широкій просторъ, могущій быть, послѣдующими приказаніями ротнаго командира, суженъ и поставленъ въ какія угодно тѣсныя рамки. Впрочемъ, здѣсь мы вовсе не имѣемъ въ виду назначить для роты постоянный боевой порядокъ на всѣ случаи атаки; ротный командиръ можетъ употребить условленную команду, когда найдетъ это удобнымъ, а въ особенности, если не будетъ имѣть достаточно времени для болѣе подробныхъ указаній.

Направленіе атаки опредѣляется мѣстными предметами; но для болѣе ясности, къ отдаваемой командѣ можно добавлять: «направо къ атакѣ», «въ полоборота направо къ атакѣ» и т. д.

Въ заключеніе постараемся резюмировать изложенныя здѣсь разсужденія.

Въ разсыпномъ бою части роты: полувзводы, звенья или отдѣльные стрѣлки, разбрасываются на значительныя другъ отъ друга разстоянія и бывають поставлены въ столь разнообразныя, быстро мѣняющіяся по-

ложения, что начальникъ не въ состояніи за ними услѣдить и дать своевременно соответствующія приказанія. Легко представить себѣ то тяжелое состояніе подчиненныхъ, которые, будучи поставлены въ совершенно пассивное положеніе, должны на все ожидать особаго приказанія своего ротнаго командира. Между тѣмъ, давъ возможность проявленія самостоятельности каждой отдѣльной личности, т. е. давъ ей случай относиться къ дѣлу активно, мы сообщаемъ ротѣ ту жизнь и энергію, ту самостоятельность, которыхъ она лишилась бы, будучи поставлена въ указанное выше положеніе. На сколько сила управленія терлетъ въ лицѣ начальника, на столько она вознаграждается инициативой отдѣльныхъ частей.

Но не будутъ ли отдѣльныя личности, упуская общую цѣль, проводить свои собственные цѣли, или же, стремясь къ общему дѣлу односторонне, не въ связи съ другими, не будутъ ли онѣ лишены возможности поддерживать другъ друга, не будутъ ли дѣйствія однихъ парализовать дѣйствія другихъ? Неудобство это устранится, если каждому будетъ извѣстна цѣль дѣйствія въ той степени, на сколько это нужно, и если каждый будетъ знать, въ какой степени онъ можетъ и обязанъ содѣйствовать достиженію общей цѣли.

На основаніи изложеннаго, каждому представится возможность употребить свой взглядъ на дѣло, свое сужденіе, свою энергію въ духѣ своего начальника и дѣйствовать такъ, какъ дѣйствовалъ бы самъ начальникъ, если бы онъ былъ при этомъ. Такимъ образомъ, самостоятельность является средствомъ, не препятствующимъ, а, напротивъ, способствующимъ управленію разбросанными на значительныя разстоянія одиночными людьми.

Когда замѣчаются отступленія отъ общей цѣли дѣйствія, когда измѣняется общее положеніе дѣла, словомъ, когда начальникъ признаетъ нужнымъ вмѣшаться въ частное управленіе, онъ всегда можетъ исполнить это и получить желаемое вліяніе на ходъ дѣйствія.

Самодѣтельность отдѣльныхъ личностей обуславливается, впрочемъ, двумя требованіями: во-первыхъ, каждая отдѣльная личность должна имѣть вѣрныя понятія о всѣхъ предметахъ, входящихъ въ кругъ ея дѣятельности, и во-вторыхъ, ни одинъ изъ подчиненныхъ не долженъ быть оставленъ въ сомнѣніи на счетъ того, что требуетъ отъ него начальникъ, что предоставлено его собственной инициативѣ, въ какихъ случаяхъ онъ долженъ ожидать приказанія, на сколько долженъ согласоваться съ другими, а эти послѣдніе съ нимъ.

При разсмотрѣніи обороны мы старались изложить методъ, посредствомъ котораго можно развить правильныя понятія въ отдѣльныхъ личностяхъ о предстоящемъ каждому кругѣ дѣятельности. Затѣмъ, гово-

ря объ атакѣ, мы старались выяснитъ, какимъ образомъ команда начальника для перехода части въ разыпной строй можетъ быть соединена съ указаніемъ, въ нѣсколькихъ короткихъ словахъ, цѣли дѣйствія и распредѣленія ролей между подчиненными.

Самодѣтельность, регулированная стрѣлковымъ образованіемъ отдѣльныхъ личностей, опредѣленіемъ круга дѣятельности каждаго, отдачею приказаній, соответствующихъ обстоятельствамъ, вездѣ являлась сущностью разыпнаго строя. Самодѣтельность должна быть разумѣма, какъ средство, увеличивающее силы части и расширяющее власть начальника. Самодѣтельность увеличиваетъ силы части потому, что дѣйствія по собственному побужденію и разумнію, направленные къ извѣстной цѣли, отличаются особой свѣжестью духа, внутреннею послѣдовательностью и упругостью, которыя удваиваютъ силы и даютъ возможность легко примѣняться къ сложнымъ и часто измѣняющимся обстоятельствамъ и ловить быстро проходящіе выгодные моменты. Самодѣтельность расширяетъ власть начальника потому, что только самостоятельнымъ подчиненнымъ возможно указывать цѣли, т. е. выражать однимъ словомъ цѣлый рядъ послѣдовательныхъ дѣйствій. Требования самостоятельности идутъ даже дальше требованій субординаціи; они отдаютъ въ распоряженіе начальника волю и разумъ, словомъ, всю личность подчиненнаго. Такимъ образомъ, начальникъ, безъ опасенія потерять единство въ дѣйствіяхъ, можетъ употребить въ дѣло способности своихъ подчиненныхъ, ихъ соображенія и рѣшимость. Духъ начальника будетъ вездѣсущъ; гдѣ не слышно ни его голоса, ни сигнала, тамъ все-таки его приказанія будутъ дѣйствовать одновременно на многихъ пунктахъ, хотя различнымъ образомъ, но всюду въ одинаковомъ смыслѣ, въ стремленіи къ одной цѣли. Начальникъ будетъ все видѣть сотнями глазъ; разнообразіе и быстрые обороты боя его не устрашатъ и не застанутъ врасплохъ; освобожденный отъ заботъ о мелочахъ, онъ можетъ обратить все свое вниманіе на существенную долю своей задачи, — управлять своею частью въ общемъ ея назначеніи.

Въ примѣненіи указаннаго выше принципа самостоятельности составныхъ частей всякаго тактическаго тѣла нѣтъ разницы между разыпнымъ и сомкнутымъ строемъ; велики ли или малы эти составныя части, вызваны ли онѣ организаціею или случайною необходимостью, имѣемъ ли мы дѣло съ сомкнутымъ баталіономъ въ 1,000 человекъ или съ мельчайшею тактическою единицею, все онѣ нуждаются въ самостоятельныхъ членахъ, и управленіе ими представляетъ собою рѣшеніе одной и той же задачи.